

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом
ВНИИ МВД России*

В. И. Елинский

**МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
И ПРИКЛАДНЫХ ОСНОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

МОСКВА 2005

Елинский В. И.

Методология теории и ее значение для совершенствования теоретических и прикладных основ оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 20 с.

Дан анализ современного состояния методологии теории и показано ее значение для совершенствования теоретических и прикладных основ оперативно-розыскной деятельности.

УДК 351.745.7

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2005

Как показывает опыт, в последнее десятилетие существенно возросло значение научно-методического и методологического обеспечения конкретной научно-исследовательской и инженерно-технической деятельности. Это связано, прежде всего, с устойчивой тенденцией к значительному усложнению задач как теоретической деятельности, так и общественной практики. Теоретические и практические задачи все чаще приобретают комплексный, междисциплинарный характер, не имеют близких аналогов и прототипов и поэтому для их правильной постановки и решения требуется объединение знаний различных отраслей науки. Очевидно, что в таких условиях эффективность и качество исследований и разработок весьма существенно зависят от научно-методической и методологической подготовки исполнителей, и особенно руководителей, принимающих ответственные решения. Вот почему освоение ученым методологического арсенала современной науки необходимо рассматривать как важную социальную задачу, ибо здесь кроется значительный резерв повышения эффективности науки как производительной силы, резерв интенсификации научно-технической деятельности.

Современный этап научно-технической революции убедительно доказывает, что научная теория и практика – не отдельные, изолированные друг от друга сущности, принадлежащие к разным сферам бытия, а стороны единого диалектического процесса. Принцип единства теории и практики выступает сегодня как основополагающий принцип диалектической методологии.

С позиции деятельностного подхода методологию нередко определяют как учение о методах человеческой деятельности, направленных на эффективное достижение поставленных целей. Однако понятие методологии как науки не может быть сведено лишь к учению о методах, как это еще нередко трактуется в нашей литературе. Методология теории включает в себя более широкий круг проблем: историко-гносеологических, объекта, предмета, языка, содержания (проблематики) и других компонентов.

Вопросы общей теории оперативно-розыскной деятельности, ее методологии, не случайно выступают сейчас на первый план. Актуальность их вызвана объективной необходимостью качественного улучшения оперативно-розыскной практики в современных условиях, а это возможно лишь на основе глубоких теоретических исследований оперативно-розыскной деятельности, и в первую очередь ее методологических основ.

Проблемы методологии теории оперативно-розыскной деятельности¹ постоянно привлекали к себе внимание ученых-специалистов, исследовавших различные аспекты ее Общей части. В научных трудах А.Н. Алексева, В.М. Аتماжитова, В.Г. Боброва, Д.В. Гребельского, Н.С. Железняк, И.А. Климова, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, А.Г. Маркушина, С.С. Овчинского, В.Н. Омелина, В.Г. Самойлова, Г.К. Синилова, К.В. Суркова, К.М. Тарсукова, А.Б. Утевского, А.А. Фальченко, М.А. Шматова, А.Ю. Шумилова и др. поставлены и плодотворно решены важные вопросы, касающиеся различных сторон методологии теории оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, признавая определенные успехи в изучении проблем методологии теории оперативно-розыскной деятельности, нельзя не отметить, что существует ряд проблем, требующих дальнейшего исследования². Проведенные ранее исследования касаются в основном лишь отдельных (хотя, бесспорно, и важных) аспектов методологии теории оперативно-розыскной деятельности. Попыток же разработать в целом методологию рассматриваемой теории практически не предпринималось. Вследствие этого образовался известный пробел в обобщенной системе взглядов теоретического и практического свойства, отражающих в своей совокупности основные начала методологии теории оперативно-розыскной деятельности. Между тем без комплексного изучения данной проблемы установить общие закономерности, характерные для рассматриваемой теории, и определить основные направления и конкретные меры по ее дальнейшему совершенствованию невозможно.

Состояние развития теории оперативно-розыскной деятельности в настоящий момент нельзя оценить однозначно, его нужно рассматривать в контексте нынешнего уровня криминализации общества. На этом фоне было бы большой ошибкой утверждать, что вопросы методологии теории оперативно-розыскной деятельности занимают подобающее им место в научных исследованиях современной России и что им уделяется достаточное внимание.

Причин создавшегося положения несколько. Они весьма противоречивы и многообразны. Одни из них имеют объективный характер и коренятся в самом обществе. Излишняя засекреченность в разработке общетеоретических проблем оперативно-розыскной деятельности, касающихся методологических основ науки (предмет, метод, язык и т. п.), предельный правовой нигилизм, длительное непризнание ВАКом данной дисциплины в качестве научной специальности – все эти и им подобные явления вряд ли создавали

¹ В дальнейшем возможно использование аббревиатуры ОРД.

² Подобную точку зрения разделяет и М.П. Смирнов, который исследовал теоретические и практические аспекты оперативно-розыскной деятельности криминальной (уголовной) полиции зарубежных стран. См.: Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность криминальной (уголовной) полиции зарубежных стран. М., 1995.

необходимые условия и способствовали развитию теории оперативно-розыскной деятельности и ее методологии.

В этом же ряду негативных обстоятельств следует отметить и тот факт, что приоритетные проблемные исследования возникали нередко не в недрах самой оперативно-розыскной науки, а по большей части задавались политическими решениями и ведомственными установками. Более того, в определенный период возникла опасная для науки боязнь, как бы научные идеи и результаты исследований не пришли в противоречие с политическими решениями, ведомственными установками, с тем видением проблем, которое было отражено в партийных документах и ведомственных нормативных актах. Тем самым сдерживалась разработка актуальнейших проблем в оперативно-розыскной науке. Это касается, в первую очередь, совершенствования организации и тактики применения оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с организованными формами преступности, расширения арсенала этих мероприятий, документирования преступных действий лидеров криминального мира, поиска новых форм организации агентурной работы и т. п.

Нынешняя теория оперативно-розыскной деятельности базируется на идее неразрывной связи теории оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскной практики, их взаимной обусловленности. Отсюда и ограниченность ее предметной области закономерностями, общими для теории и оперативно-розыскной практики. *Собственные закономерности теории отошли на задний план*, взаимосвязь между теорией и оперативно-розыскной практикой стала трактоваться при всех существующих точках зрения как причинно-следственная зависимость теории от оперативно-розыскной практики. Подобное понимание явилось следствием не только прямого воздействия оперативно-розыскной практики на теорию. Оно вытекало из требования научно-идеологического обоснования этой практики, установления ее приоритета над оперативно-розыскной наукой, объяснялось социальной необходимостью и нравственно-этическими принципами. Сложная природа оперативно-розыскной деятельности, обеспеченной принудительной силой, упрощалась, сводилась к запрету или дозволению государства.

Другие причины имеют субъективный характер и коренятся в людях – в частности, это искаженное представление о законности и нравственности данной деятельности, на основании которого отдельными учеными фактически отрицается необходимость развития теории оперативно-розыскной деятельности. Крайне отрицательно сказывается на совершенствовании теории оперативно-розыскной деятельности и позиция некоторых ученых-процессуалистов и криминалистов, относящих оперативно-розыскную деятельность к сфере криминалистики.

Новые масштабные задачи, стоящие перед оперативно-розыскной наукой, требуют более глубоких и многосторонних, в том числе философских, науковедческих, лингвистических и исторических исследований. Методо-

логические проблемы оперативно-розыскной деятельности приобретают действительно междисциплинарный характер. Однако чем шире и глубже развиваются исследования науки, тем более заметным становится положение, при котором сложившаяся методология теории не всегда может служить достаточным основанием для дальнейшего совершенствования оперативно-розыскной деятельности как в теоретическом, так и практическом аспектах.

В своем докладе, учитывая рамки возможного, я позволю остановиться на основных элементах методологии теории и выводах, к которым я пришел, проведя фундаментальное междисциплинарное исследование.

Предметом моих научных исследований являются: генезис и приращение знаний в оперативно-розыскной сфере, общетеоретические проблемы формирования таких категорий оперативно-розыскной деятельности, как объект и предмет, язык и содержание (проблематика) теории оперативно-розыскной деятельности³.

В ходе исследования осуществлено:

обобщение и анализ теоретических аспектов и практики уголовного сыска в России в период X – начала XX в.;

исследование генезиса и приращение знаний в оперативно-розыскной сфере;

анализ развития понятий объекта и предмета теории;

изучение этимологии и семиотики оперативно-розыскной терминологии;

исследование современного состояния языка теории, выявление основных тенденций его развития;

формулирование предложений и рекомендаций по оптимизации языка теории;

определение свойств и требований, предъявляемых к оперативно-розыскной терминологии;

анализ проблематики теоретических исследований оперативно-розыскной деятельности;

определение исследованности линейных научных дисциплин;

установление степени зрелости (сформированности) частных оперативно-розыскных теорий;

выявление основных направлений развития концепций и частных оперативно-розыскных теорий, перспективы их исследования.

По результатам проведенной работы Вашему вниманию предлагаются следующие выводы.

³ На наш взгляд, науковедческие аспекты методологии теории четко сформулировали Р.С. Белкин и Т. Матысяк. Обобщив их представления о методологии, можно сделать вывод, что в нее входят (являются элементами): учение об объекте и предмете; учение о языке, учение о методах; частные теории и концепции, образующие определенное содержание данной науки; систематика. См.: Белкин Р.С. Теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970; Матысяк Т. Состояние и методологические проблемы развития криминалистики в ПНР: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1979.

1. В познании приращения оперативно-розыскного знания главенствующая роль отводится диалектическому и историческому методам. Эти методы наиболее адекватны поставленным целям исследования. Принципиальное значение приобретают здесь науковедческий метод историографии и деятельностный подход, включающий (синтезирующий) и познавательный, и преобразующий аспекты.

1.1. Исторический опыт показывает, что для совершенствования оперативно-розыскной деятельности необходимо знать и учитывать не только современное состояние отечественной и зарубежной практики оперативных подразделений, но и использовать в полном объеме имеющийся положительный опыт работы уголовного сыска в дореволюционной России. Зачастую неуважительное отношение к прошлому оборачивалось для нас повторением старых ошибок, утраченными возможностями использовать опыт, накопленный поколениями сотрудников сыскных подразделений; нарушало историческую связь и преемственность времен. А такой опыт, пусть и в значительно изменившихся условиях политического и общественного развития, так необходим сейчас нашей стране, переживающей болезненный, трудный поиск путей совершенствования борьбы с преступностью, и в первую очередь деятельности оперативных подразделений.

1.2. Объективный научно обоснованный анализ, основанный на тщательном изучении и сопоставлении свидетельств и источников, прежде всего архивных, позволил пролить дополнительный свет на понимание процессов, с одной стороны, становления и развития уголовного сыска, генезиса оперативно-розыскных знаний в России до февраля 1917 г., с другой стороны, современного состояния теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

1.3. В рассматриваемый период активно начала формироваться терминология уголовного сыска, появляется понятийный аппарат, ведутся теоретические дискуссии о содержании тех или иных определений. В нормативно-правовом аспекте определяются силы, средства и методы, их содержание, порядок применения.

1.4. Изучение высказанных теоретических суждений дает основание сделать вывод о том, что ученые того времени (А.А. Квачевский, В.П. Мордухай-Болотский и др.) уже четко определились с объектом и предметом уголовного сыска⁴. Более того, основываясь на философском понимании всеобщей отражаемости в объективном мире, ученые выявили закономерную связь между преступлением и следами и признаками, которое оно составляет.

⁴ Естественно, что в работах, посвященных проблемам уголовного сыска того времени, нет прямого упоминания о таких философских категориях, как «объект» и «предмет», но те теоретические положения, которые определяют явление, на что направлена сыскная деятельность, а также его познаваемые главные, существенные свойства и признаки – в современном философском понимании не что иное, как «объект познания» и «предмет познания».

Есть все основания считать, что из анализируемых нами работ теоретического характера о сущности, месте и значении уголовного сыска в искусстве раскрытия преступлений середины XIX в. (в том числе) и сформировалась система научных знаний, которая в последующем реализовалась в теории оперативно-розыскной деятельности.

2. Обращение к проблеме объекта и предмета теории обусловлено интенсивным развитием многосторонних исследований оперативно-розыскной деятельности, значительным интересом к ее методологии при анализе новых и традиционных проблем.

2.1. Необоснованное расширение понятия объекта теории оперативно-розыскной деятельности и соответственно понятия ее предмета ориентирует ученых на исследование областей действительности, выходящих за пределы их компетенции, отвлекает их от решения собственных проблем, сужение этих понятий исключает из поля зрения ученых явления, которые должны ими изучаться, или неправомерно ограничивает рамки исследования.

2.2. Исходя из этих соображений объект теории оперативно-розыскной деятельности – это определенные явления, процессы, действия, состояния действительности, которые познаются теорией оперативно-розыскной деятельности в соответствии с принципом единства исторического и логического. Объект оперативно-розыскной деятельности имеет сложную структуру, состоит из связанных разнородных элементов. Эти элементы изучаются не только теорией оперативно-розыскной деятельности, но и другими науками, поэтому объекты смежных наук выступают как категория, объединяющая их, как основа интеграционных процессов.

2.3. В сложной структуре объекта теории оперативно-розыскной деятельности можно выделить три уровня (вида): общий, непосредственный и частный.

2.3.1. Наиболее общую структуру объекта теории оперативно-розыскной деятельности ОВД можно представить в виде взаимосвязи, взаимодействия и отношения внутри таких явлений и процессов, как криминальная активность и оперативно-розыскная деятельность, а также между самими этими элементами.

Кроме названных элементов в структуру общего объекта теории оперативно-розыскной деятельности входят взаимодействия людей с материальными объектами, а также связи между всеми этими элементами. Определение понятия общего объекта теории оперативно-розыскной деятельности способствует выяснению ее отношения к основным подразделениям науки, дает основания для вывода о том, что теория оперативно-розыскной деятельности находится на стыке юридических наук и психологии.

2.3.2. Защищаемые отдельными учеными представления о преступности (правонарушительство в целом) как непосредственном объекте теории оперативно-розыскной деятельности нельзя признать обоснованными. Преступность – процесс, проявление объективных закономерностей общест-

венного развития. Как и всякий негативный процесс (заболеваемость, суицид, пьянство, наркомания и т.п.), он вызывает потребность в субъективном воздействии с целью его ограничения, подавления. Это воздействие представляет собой государственную деятельность, далеко выходящую за рамки оперативно-розыскной. Последняя соотносима и направлена лишь на преступную деятельность и на то, что имеет какую-либо прикосновенность к ней. По нашему мнению, обобщающим термином этого явления может быть *криминальная активность*, которая и составляет непосредственный объект теории оперативно-розыскной деятельности.

2.3.3. Формулировка понятия общего объекта в связи с высоким уровнем обобщения (названные взаимосвязи и взаимодействия изучают многие юридические науки криминального цикла) не дает достаточных ориентиров для определения предмета теории оперативно-розыскной деятельности и ее места в системе смежных наук. Эта задача решается на основании анализа структуры непосредственного объекта оперативно-розыскной деятельности, которая включает взаимодействие лица, представляющего оперативный интерес, с окружающей средой (материальной обстановкой и людьми); результаты этого взаимодействия – материальные и идеальные следы криминального поведения; деятельность оперативных аппаратов по документированию юридических фактов, а также иных фактов, могущих не вызывать правовых последствий; взаимосвязи и отношения профессиональных и непрофессиональных участников оперативно-розыскной деятельности.

2.3.4. При структурировании непосредственного объекта следует исходить из того, что одна его часть относится к числу общественно опасных, запрещенных законом и при определенных условиях уголовно наказуемых видов деятельности (поведения), другая – к числу общественно полезных, необходимых и одобряемых обществом видов деятельности. Другими словами, в структуру непосредственного объекта теории оперативно-розыскной деятельности входят такие разнородные, но связанные друг с другом элементы, как:

криминальная активность лиц, представляющих оперативный интерес, ее отражение в окружающей среде (в материальной обстановке и в сознании людей);

деятельность оперативных аппаратов по документированию юридических и иных фактов;

взаимосвязи и правоотношения органов, осуществляющих ОРД, оперативников и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным аппаратам, а также лиц, участвующих в оперативно-розыском процессе;

связи между ними.

Связь этих элементов объекта не является взаимосвязью, так как они не совпадают во времени и в значительной мере в пространстве (документирование ведется не только на месте выявления юридического факта). Она выражается во влиянии первого компонента на второй и третий, а их, в свою очередь, на четвертый, но не наоборот. Отражение криминальной активно-

сти не может быть без криминального поведения, а документирование ведется в связи с выявленным наступившим, предполагаемым либо прогнозируемым юридическим фактом. Оно (документирование) не оказывает никакого воздействия ни на юридические факты, ни на их отражение, последние же (юридические факты и их отражение) определяют характер оперативно-розыскной деятельности. Названные компоненты объединяются в систему не только указанной связью, но также «переходом» отдельных элементов из одного компонента в другой.

2.3.5. Частные объекты теории оперативно-розыскной деятельности – это часть элементов непосредственного объекта. Выделение всех частных объектов и их оперативно-розыскных аспектов позволяет, с одной стороны, раскрыть структуру предмета теории оперативно-розыскной деятельности, с другой – сформулировать оперативно-розыскную характеристику преступлений.

2.4. Анализ развития научных представлений о предмете теории оперативно-розыскной деятельности позволил выявить определенные этапы и тенденции в его формировании.

2.4.1. Осознание оперативно-розыскной деятельности как системы знаний, имеющей собственный предмет исследования (1956–1969 гг.).

Возникновение оперативно-розыскной деятельности как отрасли научного знания непосредственно связано с потребностями практики в научных рекомендациях о методах и средствах раскрытия неочевидных преступлений. Указанная потребность нашла отражение в определении предмета оперативно-розыскной деятельности как совокупности (в последующем – системы) негласных мероприятий, основанных на использовании главным образом секретных средств борьбы с преступностью (в дальнейших дефинициях – по предотвращению и раскрытию преступлений). В нем же отмечается закономерная связь между тайным характером действий преступников и необходимостью использования для их успешного предотвращения и раскрытия специальных, негласных средств и методов. В последующем в предмет изучения вошли закономерности правовых отношений, складывающихся в процессе оперативно-розыскной деятельности. Данное понимание предмета теории оперативно-розыскной деятельности возникло в начале 60-х годов, долгое время оставалось преобладающим в науке и сохраняет сторонников до настоящего времени.

В этот период определяющей характеристикой теоретического развития оперативно-розыскной деятельности (в тот период – агентурно-оперативной борьбы) являются усилия ученых выделить эту отрасль знания из науки криминалистики путем формирования содержания ее предмета. Впервые указывается, что изучение предмета оперативно-розыскной деятельности включает в себя познание закономерностей и что оперативно-розыскная деятельность представляет собой не просто секретные методы и мероприятия, а осознается их системный характер.

2.4.2. Выявление зависимости практической реализации (т.е. оперативно-розыскной практики) от полученной информации об интересующем объекте (1970–1990 гг.).

Оперативно-розыскной детерминизм был установлен в результате теоретических исследований, позволивших предположить, что оперативно-розыскная деятельность состоит из двух органически связанных между собой частей: познавательной, включающей в себя поиск, сбор, анализ и оценку соответствующей информации; и деятельной, т. е. практической реализации полученной информации. В дальнейшем эти исследования дополнились выделением в оперативно-розыскной деятельности и третьей стороны – организационного обеспечения. Данная концепция впоследствии будет иметь нередко решающее значение в конструировании определений предмета теории оперативно-розыскной деятельности.

В процессе разработки методологических проблем теории оперативно-розыскной деятельности выдвигается концепция о том, что одним из объектов изучения оперативно-розыскной науки выступает преступность как социальное явление (до этого в качестве объекта рассматривалось преступление либо их совокупность). Развитием этой концепции в настоящей работе стало теоретическое обоснование в качестве непосредственного объекта теории оперативно-розыскной деятельности криминальной активности. Обосновывается тезис о возможности проведения разведывательной, поисковой работы не только в связи с подготовкой и совершением конкретных преступлений. Последнее понимается как ограничение оперативно-розыскной науки от криминалистики и уголовного процесса. И, как следствие, уточняются закономерности, составляющие предмет теории оперативно-розыскной деятельности.

Другим весьма значительным событием в развитии понятия предмета теории оперативно-розыскной деятельности явилась концепция о необходимости разграничения в правоотношениях двух аспектов: процедурного, устанавливающего правовые рамки применения средств и методов оперативно-розыскной деятельности и регулирующего правоотношения, в которых она осуществляется; и организационно-тактического, содержащего перечень соответствующих рекомендаций.

2.4.3. Обоснование концепции о необходимости изучения теорией оперативно-розыскной деятельности закономерностей отражения оперативно значимой информации в окружающей среде и процесса ее документирования (1990 г. – по настоящее время).

Теоретическое развитие данной концепции стало возможным благодаря использованию в интересах оперативно-розыскной науки основных философских положений об отсутствии принципиально неотражаемых явлений в объективном мире. Эти свойства отражения проявляются в том, что информация возникает с момента проявления криминальной активности и отражается в течение всего времени ее функционирования. Она возникает неизбежно, и сам процесс ее возникновения носит закономерный характер.

Принципиальная возможность документирования оперативно значимых явлений – одна из важных закономерностей оперативно-розыскной деятельности.

Закономерности возникновения оперативно значимой информации, ее обнаружения, получения, проверки и фиксации являются главными в познании предмета теории оперативно-розыскной деятельности.

2.5. «Наступление» на проблему выявления действительного предмета, которым занимается теория оперативно-розыскной деятельности, идет объективно, по многим направлениям, с различных сторон, по разным поводам и в разных случаях, независимо от субъективного желания отдельных ученых.

2.5.1. Рассмотрения предмета науки лишь как определенной стороны (фрагмента) объективной реальности явно недостаточно, ибо нельзя определить этот фрагмент без обращения к самой системе знания, выявить, какая же сторона объективной реальности может быть исследована рассматриваемой наукой.

Иначе говоря, предметом науки выступает не просто объективная реальность, а единство объекта, условий и средств его познания, т.е. «вторая реальность», создаваемая наукой. Поэтому, несмотря на «объективное» определение предмета в познании, в качестве основания разграничения предметов отдельных юридических наук необходимо рассматривать само содержание научного знания. Следовательно, здесь важную роль играет анализ сложившейся науки, проблем, направлений, путей ее развития.

2.5.2. Уточнение предмета требует анализа теоретического содержания системы оперативно-розыскной деятельности, его структуры, развивающихся научных концепций. Содержательный анализ позволяет не только более строго очертить границы предметной области существующей теории оперативно-розыскной деятельности, но и раскрыть потенциальные возможности и тенденции ее дальнейшего развития, выявить способность решать новые научно-практические задачи, которые возникли на современном этапе развития оперативно-розыскной науки.

2.5.3. С позиций философии, во-первых, собственно предметом теории оперативно-розыскной деятельности (объективным содержанием, которое она изучает) выступает сам реально существующий (независимо от степени его осознания) процесс диалектического взаимоотношения (борьбы) государства (в лице оперативных подразделений) и преступности как таковой, важнейшей стороной которого является отношение оперативно-розыскной практики и криминальной активности.

В масштабах всей правоохранительной деятельности диалектика оперативных подразделений и преступности – т.е. отношение оперативно-розыскной практики и преступной деятельности – представляет для теории оперативно-розыскной деятельности главный интерес.

Во-вторых, предметом теории оперативно-розыскной деятельности в более широком смысле является история смены научных представлений об

оперативно-розыскных проблемных ситуациях, вопросов об объективном содержании, изучаемом теорией оперативно-розыскной деятельности, т.е. о собственно предмете рассматриваемой теории.

Наконец, в-третьих, предметом теории оперативно-розыскной деятельности в самом широком смысле является история смены оперативно-розыскных методов подхода и решения соответствующих проблемных ситуаций, вопросов об отношении государства (в лице оперативных подразделений) к преступности.

2.5.4. Рассматриваемая теория еще не достигла той ступени развития, когда возможно четкое, однозначное формулирование дефиниции предмета. Поэтому правомерно ограничиться на этот счет основными направлениями, по которым должно развиваться это представление. Наряду с закономерностями предмета, отражающего основные свойства объекта оперативно-розыскной науки (преступность в виде криминальной активности, оперативно-розыскная практика, правоотношения), в него входят и закономерности развития самого оперативно-розыскного знания как об общих методологических элементах теории оперативно-розыскной деятельности, так и о частных оперативно-розыскных теориях. Такое понимание предмета подытоживает имеющиеся представления о данном элементе методологии и в то же время содержит потенциал для его развития.

3. Современная оперативно-розыскная терминология, которая прошла сложный путь становления и развития в структурно-семантическом отношении, представляет собой целостную систему. Эта системность проявляется, прежде всего, в способности быть средством общения, профессионального обучения и обеспечивать потребности теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

3.1. Оперативно-розыскная терминосистема отражает характер существующих в тот или иной период правовых институтов государства, правовых отношений в оперативно-розыскной практике. Ее развитие непосредственно связано с историей организационных форм оперативных аппаратов (уголовного сыска). В связи с этим в оперативно-розыскной терминосистеме наблюдается тенденция как к отмиранию отдельных ранее использовавшихся терминов: «филер», «внутренняя агентура», «фискал», «донос», «уполномоченный по осведомлению» и др.; так и к их возрождению: «сыщик», «осведомление», «вербовка», «внедрение», «квартира-ловушка» и др.; а также к изменению понятий терминов: «сыск» («розыск»), «агент», «прикрытие», «оперативный анализ» и др.; к переходу из активного словаря в пассивный: «агентурное дело», «уголовно-розыскное дело», «инспектор», «осведомитель» и др.; к появлению новых терминов и терминосочетаний: «конфидент», «лицо, состоящее на оперативном контакте», «аналитический поиск», «стратегическая разведка», «легендированное предприятие» и др. Некоторые слова приобретали свое «оперативно-розыскное» звучание со временем и в ряде случаев в определенном сочетании: «вербовка», «осведомитель», «конфиденциальный», «негласный источник»; другие термины,

наоборот, утратили свое первоначальное «оперативно-розыскное» наполнение («обыщик»).

Особенности оперативно-розыскной терминологии на том или ином этапе развития определяются не только политико-правовыми факторами, но и степенью развития языка в целом.

3.2. В процессе диахронического исследования формировавшейся в течение многих веков терминологической системы сферы оперативно-розыскной деятельности было установлено, что в ее составе выделяются два пласта: исконная терминосистема и заимствования. Первая представлена словами русского происхождения («искать», «сыщик», «сыск», «молва», «разведчик» и др.), вторые – словами из латинского и других языков: «донос» – «denuntiatio» (лат.), «агент» – «agens» (лат.), «агент» (англ.), «резидент» – «residens» (лат.), «уполномоченный» – «plenipotencia» (лат.), «расписка» – «cedula», «schedula» (лат.), «уполномоченный» – «plenipotenzialsins», «bevollmachtigter» (лат., нем.) и др.

Историко-этимологический анализ оперативно-розыскной терминологии представляет интересные данные об истории развития соответствующих правовых институтов, о путях появления и развития этих терминов.

3.3. Своеобразие оперативно-розыскной терминосистемы обнаруживается в том, что определенная часть терминов связана с русским языком, часто в качестве терминов функционируют общепонятные слова, по значению совпадающие со значением соответствующих юридических терминов («расспросить» – «опросить», «наблюдение» – «скрытое наблюдение», «выведать» – «разведать» и др.). Однако используются термины, которые несут на себе отпечаток стилиевой чужеродности не только для русского языка, но и для языка теории оперативно-розыскной деятельности («лицо, состоящее на оперативном контакте», «доверенное лицо», «оперативный уполномоченный» и др.).

3.4. В результате анализа словообразовательных моделей выявлены наиболее продуктивные способы словообразования в оперативно-розыскной терминосистеме. Наиболее оптимальный из них – морфологический способ образования терминов, который представлен наибольшим количеством суффиксальных образований на -тель, -чик, -щик («доноситель», «сыщик», «содержатель», «осведомитель», «установщик», «разведчик» и др.).

3.5. Обсуждение проблемы языка оперативно-розыскной науки начинается и ведется в среде ученых и практиков – пользователей данного языка оперативно-розыскной науки. Именно здесь первоначально обнаруживается несоответствие старых выразительных средств языка (терминов, символов) новому содержанию теории и оперативно-розыскной практики или отсутствие соответствующих языковых средств (терминов, символов) для обозначения и выражения нового содержания оперативно-розыскного знания. В ряде случаев ученые и практики, создавая новые термины и приспособлявая существующие, не руководствуются определенными правилами по ло-

гическому и лингвистическому оформлению новых терминов, терминообразований и средств выражений.

3.6. Центральным элементом языка теории оперативно-розыскной деятельности являются понятия, отражающие реальные свойства и отношения явлений и процессов действительности. Поэтому понятия выступают в качестве основных составляющих познавательного процесса, в них аккумулируются знания об объекте, через систему понятий выражается содержание теории.

3.7. Для оперативно-розыскной терминосистемы характерно явление синонимии (ср.: «лицо, сотрудничающее с оперативными аппаратами» – «конфидент» – «негласный сотрудник»; «оперативное сопровождение» – «оперативное обеспечение»; «оперативный уполномоченный» – «сотрудник оперативного аппарата» – «сыщик»; «скрытое наблюдение» – «наружное наблюдение» – «оперативное наблюдение» и т. п.). Этот факт нельзя считать чем-то необычным: будучи частью словаря русского языка, оперативно-розыскная терминология подчиняется общим закономерностям его развития, и в ней наблюдаются аналогичные процессы и явления. Синонимия создавалась в результате столкновения исконно русских слов с терминами заимствованными, а также терминов с разговорными вариантами (ср.: «доноситель» – «агент» – прост. «стукач»; «сотрудник оперативного отдела» – «опер»; «агентурное сообщение» – «донос» и т.п.).

Если явление многозначности в какой-то мере свойственно оперативно-розыскным терминам, то омонимия совершенно не характерна для нее. Это и понятно: оперативно-розыскная терминология не должна допускать разных толкований, каждое понятие необходимо отображать с высокой степенью точности и соответствующим образом обозначать.

Не характерна для языка теории оперативно-розыскной деятельности и антонимия: данная деятельность имеет дело с анализом антиобщественных явлений (в центре внимания оперативно-розыскного права находятся факты отрицательного порядка; поэтому в ней нет соответствующих контрастных обозначений, что характерно для других терминологических систем: ср., например, в языке этики «добро» – «зло», «справедливость» – «несправедливость», «смелость» – «трусость» и т.п.).

3.8. Предпринятое комплексное описание и изучение отдельных терминов, относящихся к сфере оперативно-розыскной науки, открывает дальнейшую перспективу системного исследования всего корпуса оперативно-розыскной терминосистемы.

4. В настоящее время имеются достаточные основания для констатации того факта, что в ряду юридических наук, наравне с криминологией, уголовным процессом, криминалистикой, сформировалась еще одна отрасль – оперативно-розыскная наука. Теория оперативно-розыскной деятельности, хотя и выросла из юридических наук криминального цикла, не является их частным случаем.

4.1. Тематика исследований проблем оперативно-розыскной деятельности в целом (без учета особенностей работы оперативных служб) группируется вокруг трех объектов.

Во-первых, с теоретических позиций исследуется система организации деятельности оперативных аппаратов, т. е. объект оперативно-розыскной деятельности – практика борьбы оперативных аппаратов с преступностью (с её собственным объектом – преступностью, с её субъектами – сотрудниками оперативных аппаратов, с ее средствами, методами и мероприятиями); субъекты оперативно-розыскной деятельности – оперативные аппараты, руководители; общие функции оперативно-розыскной деятельности – оперативное обслуживание, агентурно-оперативная работа, информационное обеспечение, планирование, прогнозирование и т.п.; организационно-тактический аспект, отражающий деятельность оперативных аппаратов различных уровней, их взаимодействие, разработка моделей; ресурсы оперативно-розыскной деятельности – кадровые, материально-технические и т.п.

Во-вторых, исследуются правовые основы самой оперативно-розыскной деятельности и её субъектов с учётом уровня управления.

В-третьих, исследуется технологический процесс оперативно-розыскной деятельности, т. е. тактика проведения оперативно-розыскных методов и мероприятий, использование в оперативно-розыскной деятельности знаний других наук и технических средств, профилактики, производства по делам оперативной проверки, раскрытия преступлений.

4.2. Эпистемологически механизм возникновения и развития оперативно-розыскной науки представляет собой имеющую статус закономерности диалектическое взаимодействие двух противоположных процессов: дифференциации и интеграции научного знания. Внутри оперативно-розыскной науки результатом такого взаимодействия является формирование частных оперативно-розыскных теорий и линейных научных дисциплин. Стремление обосновать принципиальную приоритетность одного из названных процессов – как это делают отдельные исследователи – противоречит закономерности развития научного знания. Эта же закономерность не позволяет однозначно определить приоритетность какой-либо частной оперативно-розыскной теории или линейной научной дисциплины над другими. Но та же закономерность предопределяет возможность преобладания одной тенденции над другой либо степень развитости одной частной оперативно-розыскной теории, линейной научной дисциплины по сравнению с другой в каждый данный момент.

4.3. Дифференциация оперативно-розыскного знания реализуется с учетом потребности исследования особенностей деятельности оперативно-розыскных аппаратов по линиям работы, во-первых, и по элементам оперативно-розыскной деятельности (характерных в целом для Общей части теории оперативно-розыскной деятельности), во-вторых. В соответствии с первым критерием формируются линейные научные дисциплины: уголов-

ного розыска, по экономическим преступлениям, по организованной преступности, по преступлениям на транспорте и т. п. В соответствии со вторым критерием – частные оперативно-розыскные теории: оперативного документирования, агентурной разработки, оперативной профилактики, теория оперативно-розыскного процесса, оперативного прогнозирования и т.п. И те и другие отличает деятельностно-предметный подход к изучению оперативно-розыскной деятельности, исследование реальной оперативно-розыскной практики, нацеленность на выявление эффективных оперативно-розыскных мероприятий.

4.4. В отличие от теории оперативно-розыскной деятельности, в формировании которой можно выделить хронологически значимые этапы функционального развития, частные оперативно-розыскные теории – и это, видимо, составляет закономерность их становления – с момента своего возникновения обнаруживают единство научно-познавательного, практически-преобразовательного и педагогического аспектов. Возникнув как отражение реальных оперативно-розыскных процессов, как выражение потребности в научном обеспечении практики и профессиональной подготовки кадров, они, не дожидаясь достижения необходимой по традиционным меркам степени зрелости, наряду с познанием своего объекта, его описанием, объяснением с первых шагов приступают к реализации конструктивной функции – вторжению в практику и учебный процесс.

4.5. Развитие теории в настоящее время идет параллельно в недрах оперативно-розыскной практики и учебного и исследовательского процессов. С одной стороны, информационно-аналитическая работа оперативно-розыскных аппаратов, разработка методик борьбы с различными видами преступлений, интуитивно найденные приемы оперативно-розыскного искусства, подготовка учебно-методической продукции снабжают ее все новыми теоретическими находками, очерчивают перспективу научных изысканий. С другой – результаты научных исследований возвращаются практике и учебному процессу в виде обоснованных нормативных новелл, научных расчетов оценки эффективности деятельности оперативных аппаратов, методических рекомендаций, алгоритмов оперативно-розыскного процесса, оперативно-розыскных мероприятий и т.п. Особенностью развития частных оперативно-розыскных теорий и линейных научных дисциплин является то, что их зарождение происходит в ходе учебного процесса (выражающего потребность практики).

4.6. Наиболее представительным полигоном формирования теории оперативно-розыскной деятельности выступают органы внутренних дел. Это объективно обусловлено. Органы внутренних дел по числу и многообразию задач оперативно-розыскных подразделений, численности трудовых и материально-технических ресурсов значительно превосходят всех остальных субъектов оперативно-розыскной деятельности, вместе взятых. По этим причинам потребность в научном обеспечении оперативно-розыскной деятельности здесь сильнее, чем у других субъектов. Существенно и то, что

органы внутренних дел обладают огромной уникальной информационной базой, содержащей многолетние детализированные и обобщенные сведения о преступлениях, лицах, представляющих оперативный интерес, и т.п. Здесь имеется также большой научный потенциал, сконцентрированный в более чем 55 высших, средних специальных учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях.

4.7. Содержание теории оперативно-розыскной деятельности (через анализ генеральной совокупности диссертационных исследований, выполненных в системе МВД России) предстает в виде совокупности научных линейных дисциплин, дифференцируемых в соответствии с разновидностями оперативно-розыскной деятельности по линиям работ. В случае, когда специфика того или иного вида оперативно-розыскной деятельности столь существенна, что может обусловить существенные особенности деятельности оперативно-розыскной службы, соответствующая научная дисциплина вправе рассчитывать на определенную автономность (УР, ЭБ, ОП.). В иных случаях автономность может оказаться недостаточной выраженной (оперативно-поисковая деятельность) либо вовсе мнимой (оперативно-розыскная деятельность на транспорте). Но, независимо от степени их полноценности, существование таких «линейных» дисциплин, особенно в период формирования общей теории оперативно-розыскной деятельности, неизбежно, поскольку они естественным образом вырастают из потребностей практики. Более того, в ходе и ради формирования этих дисциплин собирается и обобщается всесторонне детализированный эмпирический материал, обеспечивается необходимая глубина анализа оперативно-розыскной практики, выясняется многообразие подлежащих исследованию оперативно-розыскных проблем.

4.8. Необходимым условием развития оперативно-розыскного знания в современный период является одновременное решение следующих проблем: оптимизации оперативно-розыскной деятельности, профессиональной подготовки, развития линейных научных дисциплин и частных оперативно-розыскных теорий. Это и есть формула формирования теории оперативно-розыскной деятельности. Невнимание или даже снижение интереса к одному из компонентов существенно ослабит или даже вообще исключит возможность создания полнокровной теории оперативно-розыскной деятельности и ее дальнейшего развития.

4.9. Использованный науковедческий метод в анализе историографии теории оперативно-розыскной деятельности позволил увидеть процесс развития, начавшийся с эмпирического, т.е. описательного уровня (как правило, путем элементарного обобщения исторического материала), на качественно ином, теоретическом уровне, позволяющем в гносеологическом плане объяснить появление тех или иных идей, а затем механизм их консолидации в научную дисциплину.

Закончить подведение итогов научного исследования хотелось бы словами русского ученого-энциклопедиста В.И. Вернадского, который в своем

труде «Очерки по истории современного научного мировоззрения» (1902–1903) писал, что знание истории науки помогает осознать нынешнее состояние и перспективу развития научного знания, его роль и назначение в истории человечества, его связи с другими областями социальной деятельности. По мнению В.И. Вернадского, посредством истории науки осуществляется связь между естествознанием и философией, формируется научное мировоззрение, а история науки является и «одной из форм выяснения научной истины», «орудием достижения нового», способствует выяснению согласованности современного состояния науки с накопленными знаниями и опытом, выявлению закономерностей научного познания.

Валерий Иванович Елинский

**МЕТОДОЛОГИЯ ТЕОРИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ОСНОВ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научный доклад

Редактор *Н. И. Попова*
Технический редактор *Е. Г. Александрова*
Корректор *А. А. Буравская*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать 11.05.2005	Тираж 160 экз.
Формат 60x84 ¹ / ₁₆ Печ. л. 1,5	Уч.-изд. л. 1,6
Изд. лиц. ИД № 02096 от 19.06.2000	Цена договорная
	Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

